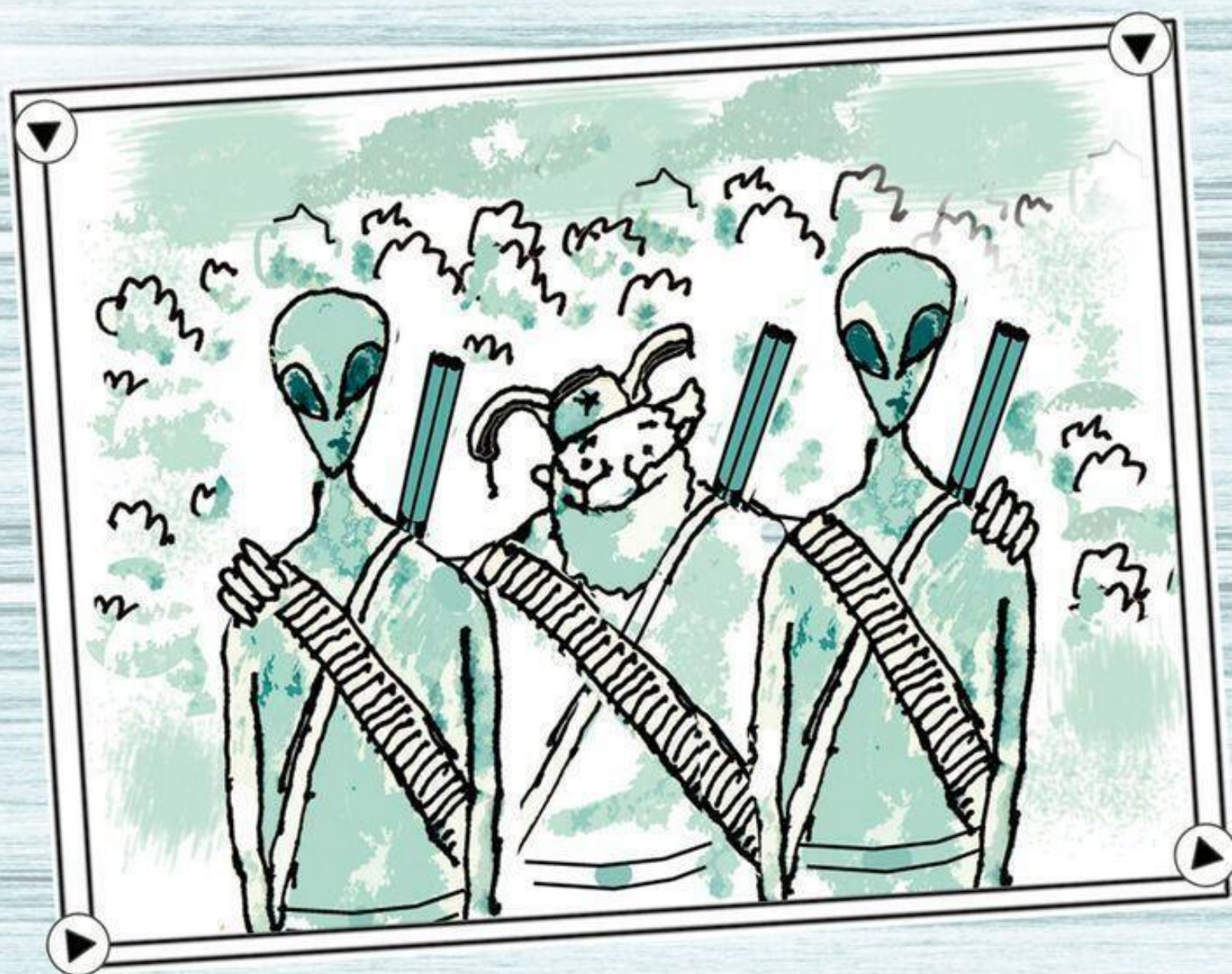

18+ ПЕТРОВ

ГЛАВНЫЙ ПО ТАРЕЛОЧКАМ

18+

Петроff

Главный по тарелочкам

«Издательские решения»

Петрoff

Главный по тарелочкам / Петрoff — «Издательские решения»,

Всё что вы хотели знать об инопланетянах, но стеснялись спросить.

Маленькая фантастическая повесть «Небесный Чорт» и страшно правдивый рассказ. Книга содержит нецензурную брань.

© Петрoff

© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	7
ГЛАВА I ШАМАНКА	8
Глава II ЧО-УОРТ (ИЛИ ПОПРОСТУ ЧОРТ)	9
Глава III СТАРШИЙ НАДЗИРАТЕЛЬ	10
Глава IV УЧЁТЧИК	11
Глава V ЗИМОВЬЕ И СВОБОДА	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

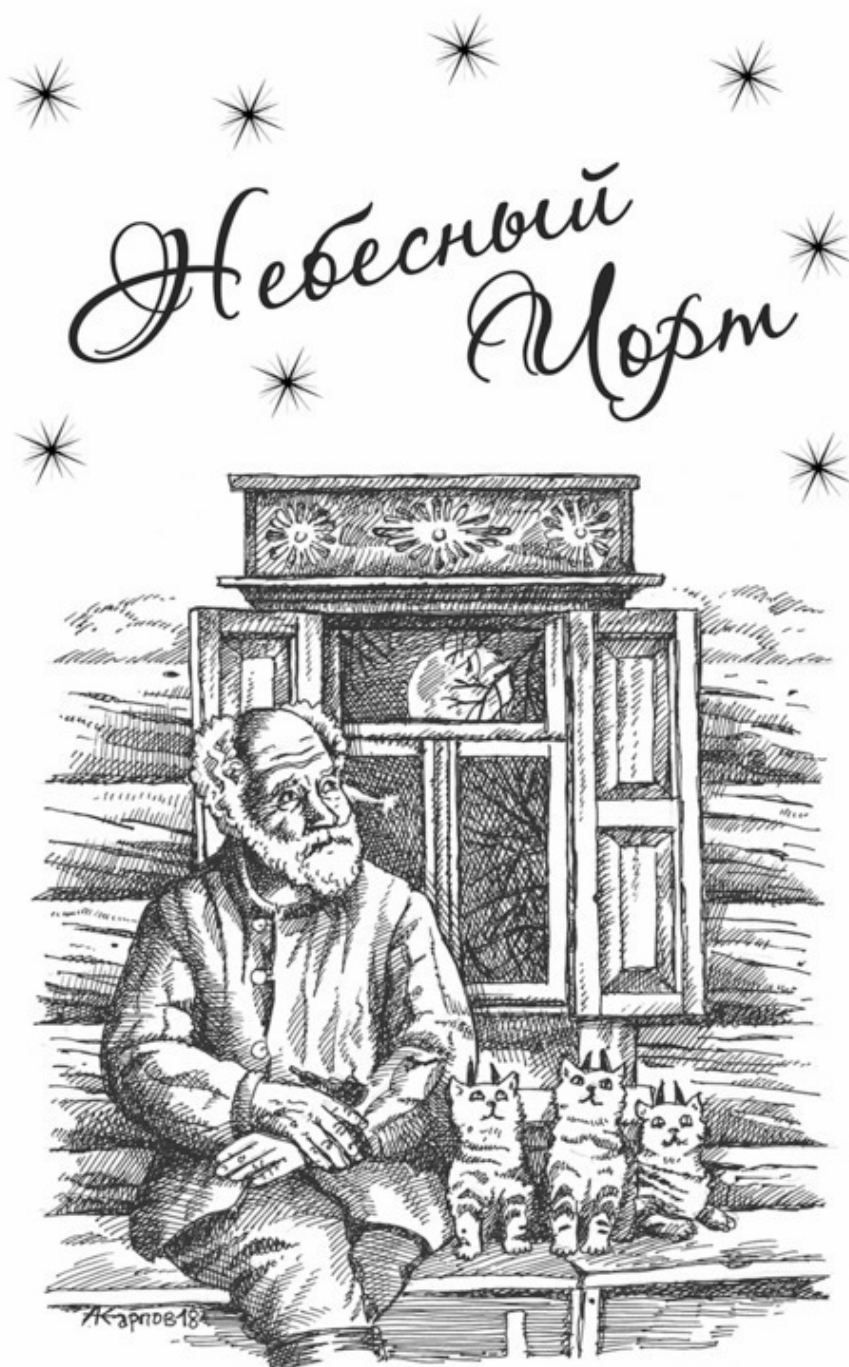
Главный по тарелочкам

Петров

© Петров, 2026

ISBN 978-5-0070-4680-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

ОТ АВТОРА

Так получилось, что первым невольным крёстным отцом «Небесного Чорта» стал прекрасный поэт и мой старый питерский друг Костя Бочаров. Костя решил попробовать себя в прозе и прислал мне несколько рассказов, которые, положив руку на сердце, мне не глянулись. Не потому что плохо написаны, а потому что мне показалось, что автор не до конца любит своих героев, от чего они кажутся выдуманными. Размышляя перед сном как лучше донести до друга свою дурацкую критику я решил попытаться создать и полюбить своего собственного персонажа. Причём сделать это буквально «взмахом кисти». Несколькими штрихами.

Так родилась и ожила любительница вестернов Люська, а вслед за ней история посёлка и остальные персонажи, которые уже через пару часов размышлений совершенно отбились от рук и стали творить что им хочется. Абсолютно наплевав на своего демиурга. Так история, придуманная за одну ночь, превратилась в абсолютно правдивый мир с героями, который и которых я искренне полюбил. И в реальности которого нисколько не сомневаюсь...

Однако всего этого бы не случилось, если бы не крёстный отец второй — томич Сергей Кострыкин. Который буквально пинками по сети заставил меня дописать эту историю, поскольку ему было интересно чем всё закончится. По-настоящему неравнодушный читатель, это лучшее что может случиться с человеком, который воображает себя писателем. Спасибо, Серёга!

Бог любит троицу и не менее значимое место среди крёстных отцов этой безделушки принадлежит моему любимому писателю-фантасту из маленького городка Толидо в штате Огайо и учителю — Кристоферу Муру.

ГЛАВА I ШАМАНКА

Даже на современной карте этой реки не найти, поскольку она не имеет названия. Равно как не найти и малюсенькой деревеньки, расположенной возле её истоков. Но доподлинно известно, что она впадает в Ангару примерно в двадцати верстах по левому берегу от места, где дочурка сбегает от папаши Байкала и имеет длину около семи межевых вёрст. Местные кличут речку Шаманью, а саму деревеньку — Шаманкой.

Когда-то река была золотоносной, а Шаманка — старательским поселком с населением, состоявшим из двух десятков каторжан и пятёрки надзирателей, один из которых выполнял по совместительству обязанности учётчика. По весне, когда река разливалась и становилась доступной для мелких судов, небольшой пароходик с грозным названием «Баргузин» доставлял старательскую команду на место. Обрато же мужикам приходилось добираться до устья реки поздней осенью, своим ходом по берегу, где их и поджидал «Баргузин» в условленный день — брал «золотарей» на борт и вёз в Иркутск. Через год всё повторялось заново.

К слову, жить на прииске мужикам нравилось, несмотря на нелёгкую работу и гнус. На свежем воздухе всё лучше, чем в слюдяной шахте, а от гнуса спасал берёзовый деготь. К тому же, к рациону из привезенных с собой перловки и гороха добавлялась свежая рыба и пойманная в силки зайчатина. Не чета тюремной баланде, курорт, а не каторга. В дополнение к этим «пряникам» терялось ощущение тюрьмы несмотря на то, что тюрьмой становилась глухая тайга, в которой пропасть насмерть проще, чем облизать мутовку.

Впрочем, мысли о побеге старателям в голову даже не приходили; уверенность в его невозможности подкрепляли не только расстояния — к ним прибавлялись пять новеньких карабинов Мосина образца 15-го года, а также шашка, нагайка и офицерский «Наган» старшего надзирателя.

Глава II ЧО-УОРТ (ИЛИ ПОПРОСТУ ЧОРТ)

Из сна Чорта вывел отчаянно визжащий аварийный зуммер. От вскочил, как ужаленный, кинулся к приборной доске и увидел на обзорном экране стремительно приближающуюся голубую планету.

Врубив антиграв на полную, Чорту удалось затормозить корабль, но тарелка уже была крепко захвачена притяжением. Антиграв же в буквальном смысле дышал на ладан и уже не мог справиться с гравитацией и вывести посудину обратно в открытый космос. Всё что оставалось пилоту — выйти на орбиту планеты, замедлить падение и попытаться выяснить, что за фигня стряслась.

Как оказалось, стряслась совсем не фигня, не херня, а полная хтоническая жопа. В руководстве опасных ситуаций для космических путешественников проблема находилась между пунктами «похоже, пиздец» и «пиздец совсем».

В ходе расследования выяснилось, что координаты, вбитые в новенький космонавигатор «Ладан-III», оказались неверными, и корабль, направлявшийся на родную планету в систему Бетельгейзе, промахнулся на пару-тройку парсек в направлении и залетел на окраину галактики.

«Косорукие картографы, купировать им отростки удовольствия!», — громко подумал Чорт и принялся за устранение возникших неполадок. Однако повреждения оказались критическими. В результате перегрева в ходе экстренного торможения вышел из строя энергетический восполнитель, а оставшихся запасов энергии хватало только на то, чтобы включить антиграв перед самым приземлением, чтобы не так больно удариться о планету при посадке.

Усугубляло ситуацию то, что Чорт возвращался из длительной командировки, соскучился по дому, и перспектива оказаться в жопе галактики его абсолютно не прельщала. Он уже достаточно отдохнул от своей жены и семерых чертенят, и даже соскучился.

Посмотрев на семейную голограмму, Чорт смахнул навернувшуюся в подбородок слезу и тяжело вздохнул. Делать было больше нечего, оставалось только рассчитать момент, когда посудина войдет в атмосферу, завести будильник и завалиться спать, как и поступил наш астронавт.

Глава III СТАРШИЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Так случилось, что в этом году бригаду отправили «шаманить» пораньше, аккурат 12-го марта. Старательская жизнь не обещала отличаться от предыдущего лета. Золотопромышленники «Липов и сыновья», владевшие кроме Шаманки ещё несколькими золотыми приисками и слюдными шахтами, далеко не первыми придумали арендовать заключенных у государства, но подходили к этому делу весьма грамотно. Ежегодно на прииски отправлялись преступники, среди которых не было ни политических, ни отбывающих наказание за убийство. При этом на прииск каждый раз попадала одна и та же сбитая команда с редкой заменой ввиду конца отбывания срока или смерти.

Охранники попадались разные. В этот раз особенно не свезло со старшим надзирателем. Он отличался глупостью и пустой жестокостью, какая обычно присуща недалеким людям. Если надзирателю казалось, что заключенный работает плохо и медленно, находясь в плохом расположении духа, он мог обматерить и пройтись по спине нагайкой, находясь в хорошем — отвесить пендаля так, чтобы подопечный упал лицом в речную грязь, просто так, ради смеху.

Он же ужесточил проверки после окончания работы, снабжая их тупыми остротами. Любимой шуткой старшего надзирателя было выставить заключенных после работы в шеренгу, вызывать по одному, приказывать заголяться и раздвигать булки. При этом он цокал языком и восклицал что-то типа: «Слухай сюда, фетюк! Я видел, ты сегодня в воде упал на хезник. Кажется, у тебя в дупле застрял фунт золота». Иногда он менял единицу измерения на «пуд» или «восьмушку» и неизменно заливисто смеялся. В общем, кроме законченного деграданта и садиста в довершение он был ещё и латентным педиком.

Кроме всех закидонов, которые стали вызывать раздражение не только у заключенных, но и у солдат, старший надзиратель запретил отлучаться в тайгу Ваське Сиплону — единственному охотнику в бригаде.

В предыдущие пару ходок таких проблем не возникало. Вернуться в лагерь, когда вокруг глухая тайга, заинтересован любой заключенный, даже отойдя на три сосны до ветру. Почувствовав себя маленьким корольком, чьи приказы должны исполняться беспрекословно, на расстановку и проверку силков и ловушек он каждый раз отряжал Ваське с собой солдата, не подозревая, что в будущем эта незначительная мелочь сослужит ему самую плохую службу.

Глава IV УЧЁТЧИК

Читатель наверняка догадался, что дата — 12-е марта указана в начале рассказа не случайно и соответствует Юлианскому, а не Григорианскому календарю. Именно в день отправления «Баргузина» в России свершилась Февральская революция и прочие народные волнения, которые перерастут в Октябрьскую, что позднее станет праздником ноября. Здесь всё сложно. И в конце октября в Иркутске будет всю проходить II съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, где решится, чья же партия будет устанавливать в этих краях советскую власть. Победят эсеры с перевесом в 75%, что не устроит большевиков, и начнется большая заваруха. И ожидаемый в конце осени пароходик не придёт ни к условленному времени, ни на следующий день, ни после...

Когда стало окончательно ясно, что о старателях забыли, и ждать уже не имеет смысла, бригада начала потихоньку паниковать. Для зимовья в суровых краях была более-менее приспособлена только оборудованная «буржуйкой» избушка охранников. Остальные постройки представляли собой летние временки, не говоря уже о том, что одежда заключенных тоже не соответствовала зимнему сезону.

Даже если перекантоваться у костерка ноябрь, в дальнейшей перспективе на горизонте старателям маячила только старуха с косой. Понимали это и солдаты, и заключенные. И с каждым дуновением холодного осеннего ветра воздух тяжелел от предчувствия неминуемой развязки.

Учетчик Денисович, судьбе которого стоило бы посвятить отдельную главу, был человеком полувоенным и умным. То ли в силу образования, то ли в силу происхождения. Кроме дара к математике, природа наградила учётника дальновидностью и чувствительной задницей. Оказавшись на прииске в первый раз, Денисович быстро понял, что с каторжанами лучше если не дружить, то относиться к ним человечно. В противном случае неизвестно куда сыграет оглобля, если вожжа попадет под хвост. И никакое оружие в случае бунта не спасет. К тому же, в силу врожденной интеллигентности ему претило поведение старшего надзирателя. Было противно настолько, что он не в интерес себе, а чисто из тихого бунтарства стал относиться к своим обязанностям по своему разумению.

Поначалу Денисович закорчился с Васькой Сиплым. Проверая силки и ловушки, он намекнул Васке, что в его черёд можно, не боясь, спрятать за щёку «песчинку» покрупнее. Сам старший надзиратель лазить пальцами в рот каторжанам на предмет заныканного золота брезговал, чем после окончания рабочего дня занимались солдаты. И почти каждую проверку после работы во время дежурства учётника Васька становился примерно на четверть золотника богаче.

Когда же атмосфера стала накаляться, тот же Денисович пошёл на предательство, хотя сам предательством это не считал. Он просто ясно понимал, что исход будет однозначным, и никакие ружья и угрозы не удержат человеческого желания жить: в одну из ночей, когда ему выпало быть часовым, он просто разбудил Васку и вручил ему штык и ружье.

Уже под самое утро, в самый крепкий сон, пятеро каторжан ворвались в солдатскую избушку и слегка пришибли сонную охрану. Насмерть пришибли только старшего надзирателя, точнее — закололи как свинью. Васька сделал это лично. Визгу было... Как звали старшего надзирателя никто уже не помнит, но старожилы рассказывают, что фамилия была обидная, под стать характеру — то ли Хрюков, то ли Подкобыльный.

Глава V ЗИМОВЬЕ И СВОБОДА

Вопреки всему, зиму пережили легко, ну, относительно. Спать вповалку в битком набитой избе, обогреваемой буржуйкой, не самый комфортный вариант, но всё лучше, чем мёртвому.

Что касается набивки живота, так это просто свезло. В середине декабря навстречу Васке, проверявшему ловушки на мелкую дичину, нос к носу вышел лось. Удивились оба, но Васка, в отличие от лоса, не растерялся.

Доели лоса уже по весне и, благодаря его чудесному появлению, перезимовали без потерь и людоедства. Выжили все двадцать четыре человека. Кто-то скажет — нереально, мол, а я одно отвечу: всё как на духу — правда. Ну, а о чём история умалчивает, о том и знать не надо.

Когда по следующей весне, все-таки, пришёл «липовский» пароход, на него не надеялись, но приготовились. «Баргузин» был захвачен, а экипаж допрошен на предмет того, что же происходит «на большой земле». После недолгого совещания часть бывших каторжан во главе с учётчиком отправилась в Иркутск — сбыть намытое золото и на разведку.

Разведка показала, что в стране пахнет жареным. В историю вдаваться боле не будем. Кому интересно, ищите другие источники. Расскажу просто. Мужики почесали репы: воевать не хотелось. Сбыли золотишко, купили «струмента». Попутно захватили в местном борделе десяток баб, что были совсем не против. И не спрашивайте почему. С началом гражданской войны белые хоть ручку целовали... Долго ли — коротко сказка сказывается, уплыли обратно. Возвели пару домов до зимы, и так Шаманка стала из старательского временного поселения свободной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.